

1***

- Ты мне дашь лейкопластырь, когда я все пальцы изрежу в лапшу?

Ты отсыпешь монет, чтобы деньги ушли на проезд ?

Заволнуешься, спросишь, "чего я тебе не пишу",

И запросишь ли список всех значных, а, может, не очень, но мест,

Где была и где шлялась, сегодня курила я с кем,

Отчего я вообще закурила тот синий вонючий парламент,

Почему в моем статусе снова ваниль вроде "стала никем",

Почему я теряюсь, где есть указатели, снова теряюсь?

Не осудишь за слезы пустые, без соли и горя?

И отдашь мне наушник, бушуют в нем волны прибоя,

Ты ведь знаешь, за двадцать, за лет, я не видела моря,

Лишь картинки, они замертвели, мне нужно живое!

Мне ведь нужно живое, скажи, ты ведь будешь живым?

Ты ведь будешь не текстом, ты будешь моим человеком?

- Девушка, это все интересно, но сбербанк говорит,

Будете оформлять вы у нас все-таки ипотеку?

2***

Двор, заброшенный по виду,

Но громыхает в доме лифт

И кто-то плачет от обиды,

И кто-то в ярости кричит.

В утробе дома глухо бредят,

Снаружи тишь и благодать,

Не бесо**ятся тут дети,

На это не орет их мать.

От пьяных лишь одни бутылки,
И зиппакет, где чей-то стафф,
Не угол свой - а место ссылки,
От жизни можно здесь устать.
Здесь только вверх смотреть -
На небо, чья чистота дает прозреть,
Понять, что в мире ты и не был,
И надо, надо бы успеть.

з***

Если силы нет в травмате,
Может, есть в гос. аппарате?
Нет на кафедре, у бати
Нет в задержанной зарплате,
В боевом нет автомате,
Нет ее и в деканате,
Нет в чиновничьем откате
Или в путинской цитате,
Нет на вахте или хате,
В бабах - нет, в патриархате,
В самом либеральном штате -
Нет ее, как в депутате,
Так в России, эмирате -
Нету силы, что некстати,
В каждодневной нет печати,
На совковом нет плакате,
В пуле и затворе - катит,

Силы той на всех нас хватит

4***

"Смотри, какой гигантский самолет!

Мне с горки видно крылья и пропеллер!"

По небу раздается рокот мерный -

У самолета двигатель поет.

"Вот вырасту - и стану я пилотом!

И до неба смогу легко достать,

И там смогу увидеть даже мать

С отцом!"

- Пролетел там кто-то

На горке у детдома в тишине,

Что с крыльев самолета опустилась.

А песня самолета долго длилась,

Но в дальней, недоступной вышине.

5***

Это вроде бы смерть, но откуда же привкус детства?

Гроб среди двора, белые вафельные полотенца,

Плач и стон бабенок, нереальность и странность действия,

Получистых пеленок шум на ветру, языков ядовитых змейство.

Вкус ранеток кислых, слепящих лучей каскады,

Холод рук, что при жизни обнять бы за плечи рады...

Под потоком слезливых речей, в летних жарких лучах,

Колыбельною песней твой голос живой звучал.

А голоса пришлых - раздирают больные уши:

Про дележ наследства, моего дома - тетки ушлые,
Что теперь не родные, в день смерти чужими стали,
Листали банкноты, их слова - молотом по тяжелой стали.
Я устала. Одежде черной не носить печали,
Отчалить в отчаяние, лучше б они молчали...
Как молчит виновница последнего ее обряда.
Дом теперь не родной, и виновницы нету рядом.

6 ВЛЮ-БИЛ-СЯ

Ты спрятал все тепло в кулак -
Свой огонек ладоней нежных,
И подошел ко мне неспешно
Смотря в упор, смотря как враг.

Но солнце, я тебе не враг!
Я буду тихой и прилежной
С покорным взором мудрой гейши
Встречать у дома наших врат.

Читать ты будешь переписки
И знать меня вдоль, поперек!
Ты мною, нет, не пренебрег!
Командовать чуть-чуть - не низкий

Поступок, солнце, лишь пустяк!
Ты знаешь, я в тебя влюбилась...
Так сердце птицей в груди билось...

Меня прервал ты, сделав шаг...

Слова мои скатались в нити,
Пощечиной ты их порвал,
Взметнулся страха дикий вал,
И мозг мне отказал в защите,

Ведь дальше в ход пошел кулак -
Рука к лицу не чтоб утешить,
К щеке - не чтобы боли меньше,
А чтоб больней мне сделать так.

А пол предательски поехал -
И вот лежу у твоих ног
И солнце, ты не пренебрег.
Ты бил. Удар один как эхом

Бежал по мне, по всему телу.
В глазах лишь кровь и немота,
В твоих - услады чернота.
Со вкусом бил, но неумело.

Ломая челюсть, расколос
Слово влю-бил-ся на частички
Свернул ты шею мелкой птичке,
Что сердце тихо берегло.

7***

Пригласи на медляк - в этой пыльной и темной прихожей,
И не важно под что - Лану, Масло, Кейвтауна и Скрипа -
Ты давно танцевал обнимая - мы в этом похожи.
Старый дом отзывается нудно прерывистым скрипом.
Он умолкнет, поняв, что убого мешает моменту,
Что босые танцоры не слышат ни грома, ни стука,
Что закончится трек и тогда музыкальная лента
Будет молча внимать, пока заняты люди друг другом.
Ты боишься ошибки в движениях - мы не сцене,
Предо мной ошибаться не страшно - влюбленные слепы.
Недостаток объятий выходит в высокие цены,
И так дорого стоит боязнь показаться нелепым.
Проливается музыка на пол, мы вязнем, хватаясь,
И сжимая друг друга - до красных полосок на коже,
Этот медленный танец со временем быстро растает -
Наше время как снег по весне - по-другому не может.

8***

Зеленые звезды на детских коленях
И вкус лимонада под листьями клена...
Я многого делать еще не умею,
Я тот же ребенок, такой же зеленый
Как лето в деревне, как лес за оградой,
Как яблоки с рынка и пальцы в зеленке -
А большего в принципе мне и не надо,
И счастье бывает не пышным, а емким.

Волнуются лужи от танца в сандалях,
И радуга режет последние тучи -
Все кадры расплывчаты, как через кальку,
Но и сквозь нее пробивается лучик.

9***

Потертых, мыльницей заснятых,
Семейных фотографий цвет
Малиновым заплыл - ведь свет
Лелеял их у вазы с мятой.

В окне расставлен батальон
Улыбок, танцев, разговоров,
Недолгих встреч, но долгих споров,
Их было, будет - миллион.

Я их не помню - те улыбки,
Их стерло, как монеткой, время.
Чужая жизнь - живому бремя,
Когда та жизнь под почвой зыбкой.

Глядеть осталось нам теперь
На доброту и радость лиц,
Как нити пуха с белых птиц,
Частичек памяти потерь

Грядущего уносит ветер

Сквозняк, что в завтра сильно дует,
Пока на фото там танцуют,
Пока их мир потерт и светел

10 Надя

- Никаких нет претензий, Надя!
Мы с тобою отлично ладим,
Вижу образ твой я, не глядя,
Слыша голос уставший твой.

Все болит? Ну, а как иначе?
По ночам ты как прежде плачешь?
Собираешь тряпье на дачи,
Город давит тебя с лихвой?

Будь желанной как прежде, Надя!
Помню, в сквере ладошки глядя,
Я часы и минуты тратя,
Любовался одной тобой.

Три часа и четыре к ряду
Мы с тобою болтали, Надя,
У обоих снежком по прядям,
Старость тихо берет свое.

Не трать деньги на трубку, Надя,
Еще встретимся, вместе сядем,

Белый снег нас с тобой нарядит,
Не волнуйся, вернулся домой...

Старичок шел с тележкой, сладить
Разговор все пытался с Надей,
Я тихонько шла рядом, сзади,
Неприкаянной и чужой....

11 ***

к старости будет свой дом - с маленьким ярким садом,
на многие мили вокруг - не быть человеку рядом.
печной дымоход пыхтит, пугая на крыше кошек.
огонь греет сердце, дом - а что еще нужно больше.
дымить будет острый суп, ворчать у окна приемник,
о грустном и о былом - совсем я не буду помнить.
кроссворды я все решу, решу также все sudoku -
пока полосатый кот посапывать будет сбоку.
спокойствие вновь придет, обнимет меня за плечи,
останется тихим сном, прекрасным, волшебным, вечным.

12***

птиц не слышать в лесу -
птиц убивает лис,
он разрывает плоть,
с веток бросает вниз,
кормит свою лису,
кормит своих лисят.

дико они кричат,
в холоде спать - не спят,
лают в тени осин,
воют в тени берез
выжить не хватит сил,
выжить не хватит грез.
стынут тела лисят,
к ночи не слышно лис,
птицы в ветвях висят,
ветер их сносит вниз.
стонет таежный дух,
пав на колени ниц,
кроет морозный пух
ветвь полумертвых птиц.
звезд полуночных блеск
тянет к себе живых,
и раздаётся треск
хрупких костей пустых.
их покрывает лед,
их покрывает страх -
стонущий дух поет
с инеем на устах.